

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 371(48)

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-90-112

Политико-культурные детерминанты «школьного чуда» в современной Финляндии

Владимир В. Насонкин

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия, nasonkin_vv@pfur.ru*

Аннотация. В статье дается анализ основных характеристик современного школьного образования Финляндии, являющихся результатом целенаправленной государственной политики в этой сфере.

Главный принцип финского социального государства – это принцип равенства, стремление не допустить социально-классовых и социокультурных расколов в обществе, максимально гармонизировать отношения между различными социальными группами. В основе государственной политики Финляндии в сфере образования лежит глубоко укоренившееся как в правовой системе страны, так и в общественном сознании убеждение, что каждый гражданин страны имеет равное право на получение образования. Восхождение Финляндии на самый высокий уровень образования стало результатом ряда политических решений, сознательно принятых, продуманных и последовательно реализованных на протяжении длительного периода, а также факторов, обусловленных культурой и историей страны.

Использование методологии культурных изменений Г. Хофстеде позволяет обосновать вывод о том, что успех школьного образования этой страны связан с его соответствием ценностным ориентациям, культуре и традициям финского общества. Поэтому при применении его основных компонентов в иных общественных системах необходимо адаптировать их к политико-культурным особенностям каждой конкретной страны.

Ключевые слова: образование, школа, государственная политика, Финляндия, культура, традиции, менталитет

Для цитирования: Насонкин В.В. Политико-культурные детерминанты «школьного чуда» в современной Финляндии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 5. С. 90–112. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-90-112

The political and cultural determinants of the “school miracle” in modern Finland

Vladimir V. Nasonkin

RUDN University, Moscow, Russia, nasonkin_vv@pfur.ru

Abstract. The article analyzes the basic characteristics of modern Finnish school education, which are the result of a purposeful state policy in the sphere.

The main principle of the Finnish welfare state is the principle of equality, the intention to prevent social-class and socio-cultural divisions in society, and to harmonize relations between different social groups as much as possible. Finland's public policy in the field of education is based on the deeply ingrained belief, both in the country's legal system and in the public consciousness, that every citizen of the country has an equal right to education. Finland's rise to the highest level of education was the result of a number of political decisions that were deliberately made, thought out and sustained over a very long period of time, as well as factors inherent in the culture and history of the country.

The use of Hofstede's methodology of cultural change makes it possible to substantiate the conclusion that the key to the success of school education in this country lies in its compliance with the value orientations, culture and traditions of Finnish society. Accordingly, when using its main components in other social systems, it is necessary to adapt them to the political and cultural characteristics of the respective country.

Keywords: education, school, public policy, Finland, culture, traditions, mentality

For citation: Nasonkin, V.V. (2025), “The political and cultural determinants of the ‘school miracle’ in modern Finland”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relation” Series*, no. 5, pp. 90–112, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-90-112

Введение

Проблемы образования сегодня находятся в центре внимания мировой «повестки дня», что, с одной стороны, объясняется переходом к так называемой «экономике знаний», с другой – возрастанием ценности образования как одного из важнейших условий реализации творческого потенциала личности. Именно образование становится одним из наиболее значимых показателей конкурентоспособности страны в современном глобализирующемся мире. Не случайно в последние годы столь важное значение (в том числе на государственном уровне) придается различного рода рейтингам,

позволяющим более или менее адекватно оценивать успехи конкретной образовательной системы в сравнении с достижениями других стран мира и задуматься о возможности применения опыта наиболее успешных из них в этом отношении для повышения эффективности собственной системы образования. Следует при этом подчеркнуть, что порой объективные результаты оказываются достаточно неожиданными и заставляют по-новому посмотреть на, казалось бы, устоявшиеся представления. Именно к такому переосмыслению принципов современного школьного образования привели опубликованные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в декабре 2001 г. результаты первого международного исследования, в котором приняли участие 15-летние школьники из разных стран мира¹. Именно после публикации результатов этого теста в центре всеобщего внимания и оказалась Финляндия. Связано это было с целым рядом показателей, среди которых наибольший интерес вызвали следующие:

1. Финляндия заняла лидирующее положение среди всех стран ОЭСР.

2. Достижения учеников в различных школах и регионах Финляндии практически не отличались друг от друга.

3. Ситуация в семье оказывала значительно меньшее влияние на результаты детей, чем в других странах.

4. При этом все это достигнуто за счет сравнительно небольших финансовых средств.

Естественный вопрос о причинах и условиях, позволивших Финляндии обойти в отношении школьного образования значительно более успешные в экономическом отношении страны мира, волнует политиков и специалистов в сфере образования уже на протяжении почти двух десятилетий. Еще в 1984 г. вышел научный труд Д. Уиттакера, посвященный исследованию «новых школ» в Финляндии [Whittaker 1984]. Наиболее интересные работы в данной сфере, естественно, принадлежат финским ученым и практикам, среди которых в первую очередь надо назвать Паси Сальберга [Сальберг 2015; Sahlberg 2015; Sahlberg, Doyle 2019]. Поскольку наибольшее удивление достижения финского образования вызвали в США, где сразу же возникла идея использования опыта Финляндии, то именно американские специалисты стали авторами многочисленных

---

¹ Тест Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) дает оценку того, насколько школьники хорошо освоили родной язык, математику и естественные науки. При этом следует особо отметить, что оцениваются не только теоретические навыки, но и умение применять знания на практике (см.: <https://minedu.fi/en/pisa-2000-en>).

публикаций, оценивающих «финское школьное чудо» извне [Уокер 2018; Darling-Hammond 2019; Dickinson 2019; Doyle 2016; Gorski, Zenkov 2014; Malone 2013], а также анализирующих влияние глобализации на школьное образование [Segall 2016; Tienken, Orlich 2013] и предлагающих пути развития современных школьных систем путем апробации успешного опыта других стран [Tröhler, 2015]. В условиях бурных дискуссий по поводу реформирования российского образования отечественные педагоги и ученые также посвятили целый ряд достаточно интересных работ ситуации в Финляндии [Антюшина 2013; Бейзеров 2009; Бражник, Бражник 2012; Подзолков, Шайденко, Володин 2017а; Подзолков, Шайденко, Володин 2017b]². Школьное образование Финляндии как часть культуры на всех ее уровнях и феномен XXI в. является предметом оживленных научных дискуссий [Син 2016; Стамболийска 2017].

Почти все из упомянутых нами основных исследований финского «школьного чуда» проведены специалистами в области педагогики и психологии и в большей степени носят констатирующий, описательный, а не аналитический характер. Даже там, где в названии статей упоминаются «социальные» и «социокультурные» условия [Подзолков, Шайденко, Володин 2017а; Подзолков, Шайденко, Володин 2017b], социально-экономические факторы [Бутова 2014], в самом содержании они затрагиваются лишь вскользь. Ряд научных статей описывают результаты реформ общеобразовательных школ Финляндии [Мачехина 2016], феноменальность финской образовательной системы равных возможностей [Прокулевич 2016], особенности финляндского подхода миротворческого образования [Смирнова 2017]. Соответственно, на наш взгляд, вопрос о факторах успеха финских школ в аналитическом аспекте так и остается открытым.

В данной статье мы предлагаем собственный вариант ответа на этот вопрос, связывая его с тем, что проводимая государством реформа школьного образования была направлена не только (а порой и не столько) на следование глобальным трендам, сколько прежде всего на учет ценностных установок, интересов и запросов самого финского общества. Для доказательства этого мы используем методологию культурных измерений, разработанную нидерландским социологом Гертом Хофстеде на основе факторного анализа [Minkov 2013].

² См. также: Володин Д.А., Подзолков В.Г., Сергеев А.Н., Кипурова С.Н. Развитие системы школьного образования в Финляндии в контексте европейских интеграционных процессов: Учебное пособие. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2016. 98 с.

Основные этапы формирования современной системы школьного образования Финляндии

Трансформация системы образования финнов как ключевой движущей силы плана экономического восстановления страны началась более 50 лет назад. Педагоги и не подозревали, что она была настолько успешной, до 2001 г., когда первые результаты программы международной оценки учащихся (PISA), стандартизированного теста, проводимого для 15-летних подростков в более чем 40 глобальных центрах, показали, что финская молодежь является лучшим молодым читателем в мире³. Три года спустя они уже занимались математикой. К 2006 г. Финляндия была первой из 57 стран (и нескольких городов) в области естественных наук. В 2009 г. по результатам PISA страна заняла второе место в естественных науках, третье – в чтении и шестое – в математике среди почти полумиллиона школьников по всему миру⁴. И хотя по результатам 2018 г. отмечается некоторое снижение результатов финских школьников (как, впрочем, и в целом по ОЭСР), страна все равно сохраняет ведущие позиции в Европе (2-е место)⁵.

В этой ситуации возникает естественный вопрос о причинах такого успеха и возможностях применения финского опыта в других странах. Ричард Р. Вердуго, анализируя симметрию реформ образования в разных странах, называет «успеваемость учеников» значимым показателем борющихся стран за успех образовательной политики [Verdugo 2014].

Прежде всего необходимо признать, что высокая эффективность школьного образования в Финляндии является результатом достаточно долгого и целенаправленного процесса реформирования, последовательной государственной политики в этой сфере, получившей поддержку финского общества. Остановимся на основных решениях, которые заложили базовые параметры современной школы в этой стране.

В основе государственной политики Финляндии в сфере образования лежит глубоко укоренившееся, как в правовой системе страны, так и в общественном сознании убеждение, что каждый гражданин страны имеет равное право на получение образования. Еще в 1919 г.

---

³ Sahlberg P. What the U.S. can't learn from Finland. URL: <https://pasisahlberg.com/text/> (дата обращения 20.05.2025).

⁴ PISA databases. URL: <https://www.oecd.org/pisa/data/> (дата обращения 20.05.2025).

⁵ PISA 2018 Overviews. URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_FIN.pdf (дата обращения 20.05.2025).

Финляндия закрепила положения об образовании в качестве права. Статья 16 Конституции страны недвусмысленно гласит: «Каждый человек имеет право на бесплатное базовое образование», и это право гарантирует гражданам «возможность развиваться самостоятельно, не сталкиваясь с экономическими трудностями»⁶.

В 1963 г. парламент Финляндии сделал выбор в пользу государственного образования в качестве ключевой движущей силы плана экономического восстановления страны. Паси Сальберг, один из ведущих финских специалистов в сфере образования, назвал это решение «великой мечтой финского образования», пояснив, что в его основе лежала «идея, что у каждого ребенка будет очень хорошая государственная школа. Если мы хотим быть конкурентоспособными, мы должны обучать всех. Все это было вызвано необходимостью выжить» [Sahlberg 2015, p. 29]. В соответствии с этим все государственные школы были организованы в одну систему общеобразовательных школ для детей в возрасте от 7 до 16 лет. Учителя со всей страны внесли свой вклад в национальную учебную программу, которая, однако, содержала лишь руководящие принципы, а не предписания.

Второе ключевое решение было принято в 1979 г., когда реформаторы потребовали, чтобы каждый учитель в рамках пятого курса обучения в вузе получил за государственный счет степень магистра по теории и практике в одном из восьми университетов. С тех пор учителя фактически получили равный статус с врачами и юристами, то есть были признаны профессионалами высшей квалификации. При этом наплыв желающих стать школьными учителями связан не столько с высоким уровнем заработной платы (Финляндия по этому показателю занимает срединное положение среди стран ЕС⁷), сколько с самостоятельностью, возможностью творческой деятельности, высоким социальным статусом и уважением данной профессии в обществе.

К середине 1980-х гг. окончательно сформировалась современная система школьного образования, характеризовавшаяся следующими особенностями.

Во-первых, ответственность и подотчетность в финской системе школьного образования строятся снизу-вверх. Школы находятся

⁶ Suomen perustuslaki. URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (дата обращения 20.05.2025).

⁷ Teachers' and school heads' salaries and allowances in Europe. 2017/18. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d2009f6e-ef02-11e9-a32c-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-107169048> (дата обращения 20.05.2025).

в ведении органов местного самоуправления, и министерство образования не имеет возможности напрямую влиять на их деятельность. Местные власти отвечают за прием на работу директора, заключая с ним контракт, как правило, на шесть или семь лет, однако повседневная ответственность за управление школами остается на специалистах в области образования, как и ответственность за обеспечение прогресса учащихся.

Инспектирование школ извне не осуществляется. Помимо периодических выборочных оценок, проводимых в различных классах Национальным советом по вопросам образования, централизованный механизм контроля над деятельностью школ отсутствует. Роль Национального совета по оценке в большей степени сосредоточена на государственной образовательной политике, чем на деятельности отдельных школ. Существует национальный экзамен на аттестат зрелости, который проводится в конце средней школы, но его функция заключается в том, чтобы удостоверить то, что знает ученик, а не оценивать качество его или ее школы.

Качество обучения контролируется самими учителями и директорами. Кандидаты в учителя отбираются в значительной степени на основе их способности реализовать на практике основную миссию государственного образования, которая является высокоморальной и гуманистической, а также гражданской и экономической. Подготовка, которую они получают, направлена на формирование глубокого чувства индивидуальной ответственности за обучение и благополучие всех учащихся, находящихся под их опекой. Высокий уровень доверия общества к школам порождает сильное чувство коллективной ответственности за успех каждого ученика.

Во-вторых, в стране отсутствуют какие-либо национальные (государственные) стандарты образования, которые бы определяли программу обучения, или нормативы, что ребенок должен знать и уметь. Каждый учитель сам должен ставить цели и определять программу, по которой будут учиться именно в данном классе. Конечно, учителя ориентируются на международные стандарты, но учитывают при этом специфику своих учеников. В Финляндии нет системы общего тестирования или единого экзамена в школах, только выпускные. В дополнение к этому есть вступительный экзамен после окончания старшей школы, но его пишут 19-летние ученики, которые хотят поступить в университет.

В-третьих, вопреки распространенному мнению, частные школы в Финляндии не запрещены, однако они по своему характеру резко отличаются от того, что понимается под частным сектором

образования в других странах. В соответствии с Законом о базовом образовании образовательное учреждение (школа) не может стремиться к финансовой выгоде. Школы не имеют права собирать плату за обучение или получать какие-либо иные виды частного финансирования – все финансирование должно поступать только от муниципалитетов и/или центрального правительства. Таким образом, частная школа может быть создана некоммерческой частной компанией, обществом или трастом и получать государственное (муниципальное) финансирование, являясь бесплатной для учащихся. Школы не имеют права отбирать будущих учеников и в целом не играют сколько-нибудь существенной роли в системе школьного образования, охватывая своей деятельностью только порядка 2–3% от общего числа школьников в стране⁸.

В-четвертых, в стране отсутствует конкуренция между школами. Базовая государственная установка: все учебные заведения должны быть хорошими независимо от того, где они находятся и кого обучают. Соответственно, и дополнительные ресурсы выделяются тем, кому они в большей степени необходимы. Следует особо подчеркнуть, что в Финляндии само понятие конкурентоспособности в образовании практически не применяется внутри страны, а относится только к позиционированию школ Финляндии в мире. Внутри страны, наоборот, ставка делается на выравнивание уровня получаемого образования. Различия по шкале PISA/ TIMSS между школами составляет всего 5%, в то время как в других странах ОЭСР оно в среднем достигает 33% [Sahlberg 2015, p. 59].

В самой финской педагогической системе делается четкое различие между здоровой и нездоровой состязательностью. Учеников мотивируют на соревнование с самим собой, а не на конкуренцию с другими школьниками, которая неминуемо приводит к тому, что всегда есть победители и проигравшие.

Главный принцип финского социального государства – это принцип равенства, стремление не допустить социально-классовых и социокультурных расколов в обществе, максимально гармонизировать отношения между различными социальными группами. Об успехах Финляндии в этом направлении достаточно убедительно свидетельствуют международные сравнения индексов неравенства по странам (табл. 1).

---

⁸ Dickinson K. Why the U.S. can't replicate Finland's educational success. March 28. 2019. URL: <https://bigthink.com/culture-religion/finland-education-system> (дата обращения 20.05.2025).

Таблица 1

Международные сравнения индексов неравенства
по странам⁹

Страна	Квинтильный коэффициент дохода ¹⁰	Индекс Пальмы ¹¹	Индекс Джини ¹²
Финляндия	3,9	1	27,1
Швеция	4,2	0,9	27,3
Исландия	4	1	26,9
Франция	5,3	1,3	33,1
Германия	4,6	1,1	30,1
США	9,1	2	41,1
Россия	8,2	2	41,6

Существуют разные составляющие, обеспечивающие право на равенство в школьном образовании:

1. Выбор школы определяется родителями согласно месту проживания. Школы не могут делиться на престижные и примитивные, все образовательные учреждения общего образования равны.

2. Никто из родителей учеников не имеет преимуществ, определяемых его социальным статусом. Учителя не имеют право собирать информацию о благосостоянии и/или трудоустройстве законных представителей ребенка, все родители равны.

3. Индивидуальные особенности ребенка и его способности к обучению не могут явиться причиной для дискриминации или унижения, классы не могут делиться по учебной успеваемости. Сравнивать способности учеников запрещается, все ученики равны.

4. Квалификация учителя не может определяться преподаваемым учебным предметом. Любой учитель имеет право на уважение

⁹ Расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии 2016 г. основаны на данных World Bank. URL: <https://theworldonly.org/koeffitsient-dzhini-po-stranam/> (дата обращения 20.05.2025).

¹⁰ Квинтильный коэффициент: отношение среднего дохода богатейших 20% населения к среднему доходу беднейших 20% населения.

¹¹ Индекс Пальмы: доля богатейших 10% населения в валовом национальном доходе (ВНД), деленная на долю беднейших 40%.

¹² Индекс Джини: показатель, характеризующий отклонение фактического распределения доходов отдельных лиц или домашних хозяйств в определенной стране от абсолютного равенства.

его знаний, все учителя равны: от преподавателей рисования до химии.

5. Нельзя делить учебные предметы на важные и неважные, доминирующие и второстепенные. Все предметы равны: физическая культура не важнее и не менее значима, чем математика, и наоборот.

Право на равенство в школьном образовании гарантировано государством. Все учащиеся обеспечиваются не только бесплатным обучением, учебниками и сопутствующими учебно-методическими принадлежностями от карандашей до компьютеров, но и бесплатным питанием, внеучебной работой: экскурсии, музеи, походы. Финансируется и транспортная доставка учеников, если ближайшая школа находится дальше двух километров. Запрещен сбор средств с родителей на какие-либо нужды учебно-воспитательного процесса и под любой формой благотворительного взноса.

В результате в Финляндии более 99% учащихся получают обязательное основное образование, 90% – заканчивают полную среднюю школу (еще в 1970 г. таких было только 30%), две трети из которых поступают в университеты или профессионально ориентированные политехнические школы. Более 50% взрослого населения страны задействованы в различных формах образования взрослых. При этом более 98% расходов на образование на всех уровнях оплачиваются государством¹³. Как подчеркивал Олли Лууккайнен, президент Союза учителей Финляндии, «равенство – самое важное слово в финском образовании. Все политические партии справа и слева согласны с этим»¹⁴.

Эффективность государственной образовательной политики Финляндии достигается соотношением целей и результатов деятельности, условий и факторов, детерминирующих этот процесс.

Сопровождаемыми условиями достижения успехов в школьном образовании являются не только поддержка государства, но и пять социальных факторов, формирующих среду успешного обучения: 1) доступность и адресность образования; 2) квалифицированный кадровый состав учителей; 3) компенсация отсутствия должного ухода в семье; 3) профессионалы с опытом работы, а не сторонние

¹³ Doyle W. OPINION: How Finland broke every rule – and created a top school system. February 18. 2016. URL: <https://hechingerreport.org/how-finland-broke-every-rule-and-created-a-top-school-system/> (дата обращения 20.05.2025).

¹⁴ Hancock L. Why are Finland's schools successful? // Smithsonian Magazine. 2011. September. URL: <https://www.smithsonianmag.com/innovation/why-are-finlands-schools-successful-49859555/#3cmDgJWH97fKUTLp.99> (дата обращения 20.05.2025).

управленцы; 4) параллель между досугом, свободным временем и учебной успеваемостью [OECD 2011].

1. При поступлении в школу в возрасте семи лет именно ребенок, его потребности и интересы становятся базовыми ориентирами сбалансированного обучения с самых первых ступеней учебы. Финские школы способствуют развитию индивидуальности, при этом обеспечивая доступность и адресность образования. Учебные программы в равной степени охватывают изучение всех предметов, не выделяя важные и второстепенные и предоставляя детям возможность выбора, всестороннего развития и определения собственных предпочтений, талантов и способностей. Основной целью школьного образования и для педагогического состава, и для учеников является освоение образовательной программы школы при адекватной поддержке, а результатом благополучие, здоровье и счастье детей. Как отмечает Майк Колагросси – писатель и основатель Calorossi Media, – «финская система не поощряет зубрежку или стандартизированные тесты»¹⁵.

2. Квалифицированный кадровый состав учителей является залогом достижения успехов в школьном образовании. И если до 1970-х гг. педагоги подготавливались преимущественно в колледжах, то впоследствии эту задачу взяли на себя высшие учебные заведения. Это позволило расширить, омолодить и повысить кадровый состав учителей в школах. Современные педагоги – это специалисты высокой категории, способные осуществлять эффективную государственную образовательную политику Финляндии, они имеют комплексные знания, которые охватывают не только аспекты психологии, педагогики, социологии и дефектологии в контексте обучения детей, но и методику преподавания и организации учебного процесса. С начала 1990-х гг. учителей стали привлекать к составлению учебных планов, определению методик проведения занятий и их результатов, что явилось средством повышения профессионализма и формирования среды успешного обучения. Престиж профессии учителя в Финляндии вырос и окреп, что позволило привлечь в профессию молодежь и повысить статус педагогов и качество образования.

3. Здоровье и благополучие ребенка являются базовыми ориентирами сбалансированного обучения во всех школах. Финский механизм заботы о физическом и интеллектуальном состоянии

---

¹⁵ Colagrossi M. 10 reasons why Finland's education system is the best. September 09. 2018. URL: <https://www.weforum.org/stories/2018/09/10-reasons-why-finlands-education-system-is-the-best-in-the-world/> (дата обращения 20.05.2025).

ребенка ориентирован на компенсацию отсутствия должного ухода в семье, влияющего на школьную успеваемость. Проблемы дома, неблагополучие, неухоженность влияют на потребности и интересы ребенка и препятствуют базовым ориентирам сбалансированного обучения. Задача школы гарантировать решение проблемы отсутствия базового домашнего ухода. Для решения проблемы предоставляются значительные ресурсы и специальные штатные единицы, также создан механизм выявления таких детей и оказания им помощи как можно раньше. В финских школах создаются комитеты из числа учителей, психологов, медиков, чиновников, задача которых диагностировать проблему, степень ее сложности и варианты решения. Школам, в которых выявляются такие ученики, выделяется дополнительное финансирование; основным принципом является не решение проблемы постфактум, а ее предотвращение.

4. Профессионалы с опытом работы, а не сторонние управленцы, обеспечивают успешное развитие школьного образования. В финской школе невозможно представить руководителя, не имеющего опыта педагогической деятельности, не знающего, как провести урок, даже если он как специалист имеет значительный опыт организационно-управленческой деятельности. Директор школы должен быть готовым прочитать лекцию и организовать внеклассное мероприятие, он должен уметь общаться не только с коллегами, но и с учениками, выдавать указание и самому быть готовым эти указания выполнять. Отрицается внутришкольная иерархия, директор не только управляет, но и преподает, выполняет принятые правила, которые действуют на всех. Учителя, как и директор, имеют право управлять учебным процессом. Как следствие, подчиненные имеют опыт управления, а управленцы имеют опыт работы в классе в качестве учителей. Данный механизм благополучно сказывается на взаимоотношениях внутри школы как между коллегами, так и между учителями и учениками.

5. Внеурочная деятельность и свободное от школы время являются базовыми ориентирами сбалансированного обучения во всех школах. Школьная успеваемость находится в прямой зависимости от того, как проводят время ученики после уроков, куда они ходят, какую музыку слушают, какие книги читают. Образовательная политика Финляндии проводит четкую параллель между досугом и учебной успеваемостью. Ученик с отклоняющимся поведением испытывает трудности в обучении, эта закономерность отражена на государственном уровне и проводится соответствующая политика в отношении детей и подростков. Политика государства ориентирована на развитие полезных досуговых учреждений и организаций, чтобы ученики после школы не вовлекались в занятия,

вредные для физического и интеллектуального здоровья, а развивались, раскрывали свои таланты и находили применение своим возможностям и интересам. В Финляндии существует приблизительно 100 000 негосударственных ассоциаций, насчитывающих около 1,5 млн человек. Из этого можно сделать вывод, что финны, помимо работы или учебы, также активно участвуют в самой разнообразной деятельности. Трое из пяти молодых соотечественников регулярно посвящают часть свободного времени занятиям спортом, искусством или культурой и состоят в подобного рода ассоциациях. Там они получают знания и навыки, дополняющие материал, усвоенный в школе. Сегодня 90% молодых финнов имеют по крайней мере одно хобби, и это, несомненно, положительно влияет на их достижения в школе¹⁶. Кроме того, система общественного здравоохранения и разветвленная сеть публичных библиотек также поддерживают детей, помогая им добиться успеха.

Мы убеждены, что восхождение Финляндии на один из самых высоких уровней образования не произошло само собой, а стало закономерным результатом сочетания двух групп условий: во-первых, ряда политических решений, сознательно принятых, продуманных и последовательно реализованных на протяжении длительного времени, и, во-вторых, факторов, обусловленных культурой и историей страны.

Культура и ценности финского общества как основа успеха школьного образования

В статье «Первичность культуры» (1995) Ф. Фукуяма подчеркивал, что на уровне культуры наиболее изменчивыми являются ценности, связанные с нормативными ожиданиями, которые обеспечивают чисто эмоциональную приверженность определенным ценностям или идеалам [Fukuyama 1995]. И поскольку сфера образования напрямую относится к культурной сфере жизнедеятельности общества, представляется, что успех реформ, эффективность проводимой государственной политики самым непосредственным образом зависит от соответствия их ценностным установкам, господствующим в общественном сознании данной страны. Для понимания их специфики в Финляндии обратимся к известному исследованию ценностных установок Г. Хофестеде (табл. 2).

---

¹⁶ Darling-Hammond L. What we can learn from Finland's successful school reform. URL: <https://edpolicy.stanford.edu/library/publications/543.html> (дата обращения 20.05.2025).

Таблица 2

Ценностные установки по модели Г. Хофстеде¹⁷

Страна/ ценность	Дистанциро- вание от власти	Индивидуализм	Маскулинность	Стремление избегать неопре- деленности	Долговременные ориентации	Допущение (снижающий- ность)
Финляндия	33	63	26	56	38	57
Швеция	31	71	5	29	53	78
Норвегия	31	69	8	50	35	55
Эстония	40	60	30	60	82	16
США	40	91	62	46	26	68
Россия	93	39	36	95	81	20

Дистанцирование от власти характеризует восприятие власти, степень, с которой наделенные относительно меньшей властью члены общества, института или организации ожидают и допускают неравномерность распределения власти. Для культуры Финляндии с малой дистанцированностью от власти характерно построение отношений на основе равенства, уважения к личности.

Достаточно высокий уровень *индивидуализма* означает тяготение к личностным целям, осознание себя как «я», защиту частных интересов, предпочтение слабосвязанной социальной структуре, в которой люди должны заботиться только о себе и своих ближайших родственниках. Однако здесь следует учитывать, что сам феномен индивидуализма далеко не однозначен. Так, Г. Триандис и М. Гельфанд [Triandis, Gelfand 1998] различают горизонтальный и вертикальный индивидуализм. Горизонтальный индивидуализм основан на ценностях автономии и самобытности, в то время как вертикальный индивидуализм подчеркивает эгоистично-конкурентные отношения с другими, характерные для маскулинных культур. Для горизонтального коллективизма характерно рассмотрение взаимозависимости и кооперации в качестве положительной переменной, но при этом он не признает приоритета группы

¹⁷ Country Comparison tool. URL: <https://www.theculturefactor.com/country-comparison-tool?countries=estonia%2Cfinland%2Cnorway%2Cswe den> (дата обращения 20.05.2025).

над индивидом, тогда как последний характерен для вертикального коллективизма, который, кроме того, рассматривает аутгруппы как чужих или даже противников.

Многие исторические, а также контекстуальные факторы позволяют предполагать, что для Финляндии так же, как и для других стран Северной Европы присущ именно горизонтальный индивидуализм (часто называемый консенсуальным). И это в значительной степени связано с другой характеристикой финской культуры, а именно ее *феминистской* составляющей (хотя и в меньшей степени выраженной, чем в других североевропейских странах). Это означает ориентированность на солидарность и консенсус (ценности фемининности), в противовес ценностям достижения и конкуренции (маскулинность). Главным является забота о других и качество жизни. Конфликты разрешаются путем компромисса и переговоров.

В стремлении *избегать неопределенности* Финляндия занимает своего рода «золотую середину». Для стран с большим значением данного показателя типично недопущение неопределенных, неясных ситуаций, стремление к установлению четких правил поведения, доверие к традициям и устоям, склонность к внутригрупповому согласию, нетерпимость по отношению к людям с иной жизненной позицией, образом мышления. Для стран с низким показателем избегания неопределенности характерно проявление личной инициативы, приемлемость риска, спокойное принятие разногласий, иных точек зрения. Финнам удастся сочетать стремление к четким правилам поведения и безопасность как важный элемент индивидуальной мотивации с высоким уровнем толерантности и поощрением инициативности.

Стратегическое мышление определяет *краткосрочную* или *долгосрочную ориентацию* на будущее, ориентированность на решение стратегических, долгосрочных целей, желание заглядывать в будущее. Для культур с большими значениями этого параметра (Юго-Восточная Азия) характерны расчетливость, упорство в достижении целей, стойкость, для культур с малым значением (Европа) – приверженность традициям, выполнение социальных обязательств. Финская культура в этом отношении может быть классифицирована как нормативная. Люди в таких обществах сильно озабочены установлением абсолютной истины; они нормативны в своем мышлении. Они проявляют большое уважение к традициям, относительно небольшую склонность откладывать на будущее и нацеленность на достижение быстрых результатов.

Относительно высокий балл – 57 – по линии *допущение (снисходительность)* указывает на то, что Финляндия является снисходительной страной. Люди в подобного рода обществах, как правило,

проявляют готовность реализовать свои импульсы и желания в отношении наслаждения жизнью и получения удовольствия. Они обладают позитивным настроем и склонны к оптимизму. Кроме того, они придают большее значение досугу, действуют так, как им нравится, и тратят деньги так, как им хочется. В целом, они *осознают свою способность осуществлять контроль над своей жизнью и эмоциями*.

Представляется, что именно эти ценностные ориентации, особенности менталитета жителей страны, их политической культуры и традиций предопределили следующие составляющие «финского образовательного чуда».

Приверженность образованию и благополучию детей имеет глубокие корни в культуре Финляндии и является основой, на которой зиждется движение за создание единых общеобразовательных школ. Одна из поразительных особенностей истории реформ в Финляндии заключается в том, что политический консенсус, достигнутый более 50 лет назад, что дети должны получать образование вместе в общей школьной системе – остался неизменным несмотря на многочисленных изменений в правительстве.

В основе создания единой общеобразовательной школы лежало убеждение в том, что от всех детей можно ожидать достижения высоких результатов и что семейное происхождение или региональные особенности больше не должны ограничивать возможности получения образования детьми. В этом плане можно говорить о поддержке общественным мнением идеи *равенства возможностей и универсальности достижений*. При этом для финнов характерно значительно более широкое понимание «высоких достижений», чем просто высокие результаты стандартизированных тестов по двум или трем предметам. Они гордятся тем, что предлагают широкий, богатый учебный план для всех учащихся, вне зависимости от их способностей и дальнейших профессиональных перспектив.

Многие страны на словах подчеркивают важность привлечения и удержания высококвалифицированных педагогических кадров, но лишь немногие из них так целенаправленно преследуют эту цель, как Финляндия. Финляндия сумела сделать преподавание единственным наиболее желательным выбором профессии среди молодых финнов благодаря сочетанию повышения планки для вступления в профессию и предоставления учителям большей автономии и контроля над своими классами и условиями труда, чем их коллегам в других местах. Таким образом, *доступ к преподаванию дается лучшим из лучших*, а высококвалифицированные и хорошо подготовленные учителя работают по всей стране. Качество преподавательского состава, по нашему мнению, является главным

фактором, определяющим высокий уровень эффективной работы финских школ.

Ответственность и подотчетность, играющие важнейшую роль в системе образования, носят в Финляндии практически полностью профессиональный характер [Уокер 2018]. Самое яркое проявление этой ответственности можно увидеть в том, в какой степени финские школы организованы таким образом, чтобы брать на себя коллективную ответственность за учащихся, испытывающих трудности. Финские учителя обучаются распознавать детей, испытывающих трудности, и вмешиваться, прежде чем эти дети потеряют мотивацию к учебе и начнут слишком сильно отставать от своих одноклассников. Тот факт, что в каждой школе есть специально обученный специалист по вмешательству (так называемый специальный учитель), означает, что обычному классному учителю легко получить поддержку и что борющиеся с трудностями дети гораздо реже остаются незамеченными или не получившими необходимой помощи. Важным фактором здесь является небольшой размер финских школ, а также координация ресурсов в группах учителей, отвечающих за успехи за учащихся. Именно это, в частности, помогает объяснить, почему разрыв между высшими и низшими результатами школьников и различных школ в Финляндии настолько мал по сравнению практически со всеми другими странами.

Финские школы нацелены на то, чтобы формировать в молодых людях склонности и привычки, часто ассоциирующиеся с *инновациями*: креативность, гибкость, инициативность, готовность к риску и способность применять знания в новых ситуациях. Основное внимание сосредоточено на подготовке людей к экономике, в которой инновации и предпринимательство будут продолжать оставаться движущими силами прогресса.

Заключение

Таким образом, в успехе финской системы школьного образования, на первый взгляд, нет никаких секретов. Однако повторить его (и даже по ряду параметров превзойти его) пока удалось только Эстонии, занявшей по итогам PISA 2018¹⁸ лидирующие позиции среди стран ОЭСР. Объясняется это, на наш взгляд, прежде всего, тем, что школьное образование представляет собой систему, которая в решающей степени формируется внешней средой, где

---

¹⁸ PISA 2018 Overviews. URL: https://www.oecd.org/pisa/publications/PISA2018_CN_EST.pdf (дата обращения 20.05.2025).

основную роль играют политические решения, эффективность которых, в свою очередь, зависит от их соответствия традициям, культуре, запросам и ожиданию со стороны общества при их соразмерности имеющимся ресурсам (финансовым, материальным, человеческим) и уровню развития социального капитала. В этом плане можно говорить об уникальности системы школьного образования любой страны, что, однако, не исключает (а в условиях глобализации и подразумевает) наличие общих вызовов и проблем и сходных путей их решений.

Во многих отношениях наиболее характерной и впечатляющей чертой Финляндии является степень развития системы образования в тесной увязке с ее экономикой и социальной структурой. История развития реформ образования Финляндии напрямую связана с развитием социального государства в 1960-е и 1970-е гг. и высокотехнологичной, основанной на знаниях экономики последних десятилетий. Экономика Финляндии характеризуется постоянными инвестициями в инновации и НИОКР. Финские учителя рекрутируются из верхнего квартиля выпускников старших классов средней школы. Они представляют собой высокопрофессиональных работников умственного труда, и к ним сформировано соответствующее отношение со стороны общества и государства. Подотчетность носит почти исключительно профессиональный характер, о чем свидетельствует ликвидация института инспекторов и отсутствие внешнего оценивания. Структура учебной программы и методическое руководство призваны поощрять основанный на запросах подход к обучению.

Главным, ключевым звеном в программе реформ Финляндии на протяжении последних нескольких десятилетий, по мнению практически всех наблюдателей и финских политиков, единственным наиболее важным решением в области образования, принятым с момента обретения Финляндией независимости в 1917 г., было создание общей, не разделенной на потоки системы общеобразовательных школ, которая обслуживала бы учащихся из всех слоев общества. Все другие политические решения, которые в совокупности помогают объяснить восхождение Финляндии на позиции международного лидера в области образования в последние десятилетия, вытекают из этого основного организационного решения. Очевидно, что создание структуры общеобразовательной школы само по себе не было гарантией улучшения. Скорее, именно благодаря постоянному и продуманному подходу к реализации новой структуры финские учащиеся добились необычайно высоких и справедливых результатов. Особо следует отметить инвестиции, вложенные в формирование и развитие преподавательского состава, приверженного ценностям, лежащим в основе общеобразовательной школы,

и способного удовлетворить потребности различных учащихся в этой среде.

Таким образом, представляется, что именно ценностные ориентации, культура и традиции финского общества предопределили формирование основных составляющих успеха школьного образования в Финляндии:

- политический консенсус в отношении совместного обучения всех детей в общей школьной системе;
- ожидание того, что все дети могут достичь высоких уровней, независимо от семейного происхождения или региональных особенностей;
- целенаправленное стремление к совершенству преподавания;
- коллективная ответственность школы за учащихся, которые испытывают трудности;
- скромные финансовые ресурсы, которые сконцентрированы непосредственно в классе;
- климат доверия между педагогами, финским обществом и государством.

О справедливости данного предположения свидетельствует, на наш взгляд, тот факт, что использование финского опыта оказалось наиболее успешным в Эстонии, где базовые параметры культуры и ценностные ориентации общества наиболее близки к финским.

Что касается возможности других стран, то здесь, на наш взгляд, следует учесть точку зрения Паси Сальберга в отношении США: «Что Финляндия может показать другим, так это то, каким образом в образовании существуют равенство и равные возможности. Однако реформаторам школы в Соединенных Штатах следует проявлять осторожность в заимствовании идей равенства из Финляндии. Многие элементы успешной финской школьной системы переплетены с существующим в стране социальным государством. Простой перенос этих решений только добавит еще одну неудачную главу в уже существующий том провальных реформ образования»¹⁹.

Литература

-
- Антюшина 2013 – Антюшина Н.М. Финляндия – мировой лидер системы образования // Современная Европа. 2013. № 4 (56). С. 46–53.
- Бейзеров 2009 – Бейзеров В.А. Среднее образование Финляндии: уроки успеха // Образование в современной школе. 2009. № 2. С. 60–64.

---

¹⁹ Sahlberg P. What the U.S. can't learn from Finland. URL: <https://pasisahlberg.com/text/> (дата обращения 20.05.2025).

- Бражник, Бражник 2012 – *Бражник Е.И., Бражник М.О.* Опыт социального взаимодействия государства и общества в проведении школьных реформ в Финляндии // Непрерывное образование. 2012. № 2 (2). С. 108–113. URL: <https://spbappo.ru/osnovnyye-svedeniya/nauchnaya-deyatelnost/zhurnal-nepreryvnoye-obrazovaniye> (дата обращения 20.05.2025).
- Бутова 2014 – *Бутова В.А.* Социально-экономические факторы влияния на качество школьного образования Финляндии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2 (7). С. 20–22.
- Мачехина 2016 – *Мачехина О.Н.* Реформы общеобразовательных школ скандинавских стран // Педагогика. 2016. № 7. С. 89–96.
- Подзолков, Шайденко, Володин 2017a – *Подзолков В.Г., Шайденко Н.А., Володин Д.А.* Школьное образование Финляндии в современном социальном контексте // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2017. № 28 (47). С. 31–38.
- Подзолков, Шайденко, Володин 2017b – *Подзолков В.Г., Шайденко Н.А., Володин Д.А.* Анализ этапов реформирования системы образования Финляндии в контексте социокультурных условий их осуществления // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2017. № 29 (48). С. 25–33.
- Прокулевич 2016 – *Прокулевич Л.П.* Общество равных возможностей уникальность системы школьного образования в Финляндии // Библиотечное дело. 2016. № 18 (276). С. 9–12.
- Сальберг 2015 – *Сальберг П.* Финские уроки: История успеха реформ школьного образования в Финляндии. М.: Классика-XXI. Арт-транзит. 2015. 240 с.
- Син 2016 – *Син Е.Е.* Школьное образование Финляндии как феномен XXI в. // Известия Кыргызской академии образования. 2016. № 1 (37). С. 21–26.
- Смирнова 2017 – *Смирнова А.А.* Проблематика мира и разрешения конфликтов в системе образования и работе с молодежью в Финляндии // StudArctic Forum. 2017. Т. 3. № 7. С. 31–40.
- Стамболийска 2017 – *Стамболийска И.В.* Инновации в финской школе // Общество и образование в XXI веке: опыт, традиции, перспективы (Седьмые Лозинские чтения): материалы Международной научно-методической конференции. Т. 1. Ч. 1. Псков: Псковский государственный ун-т, 2017. С. 280–284.
- Уокер 2018 – *Уокер Т.* Финская система обучения: Как устроены лучшие школы в мире. М.: Альпина Паблишер. 2018. 256 с.
- Fukuyama 1995 – *Fukuyama F.* The primacy of culture // Journal of Democracy. Vol. 6. 1995. No. 1. P. 7–14.
- Gorski, Zenkov 2014 – *P., Zenkov K. L.*; N.Y.: Taylor&Francis / Routledge, 2014. 188 p.
- Hancock 2011 – *Hancock L.* Why are Finland's schools successful? // Smithsonian Magazine. 2011. September. URL: <https://www.smithsonianmag.com/innovation/>

- why-are-finlands-schools-successful-49859555/#3cmDgJWH97fKUTLp.99 (дата обращения 20.05.2025).
- Malone 2013 – *Malone H.* N.Y.: Teachers College Press, 2013. 160 p.
- Minkov 2013 – *Minkov M.* Cross-cultural analysis. The science and art of comparing the world's modern societies and their cultures. L.: SAGE Publications, 2013. 504 p.
- OECD 2011 – *Strong performers and successful reformers in education. Lessons from PISA for the United States.* P.: OECD Publishing, 2011. URL: https://www.colourmylearning.com/wp-content/uploads/2012/11/USA_Lessons.pdf (дата обращения 20.05.2025).
- Sahlberg 2015 – *Sahlberg P.* Finnish lessons 2.0: What can the world learn from educational change in Finland? N.Y.: Teachers College Press, 2015. 264 p.
- Sahlberg, Doyle 2019 – *Sahlberg P., Doyle W.* Let the children play: How more play will save our schools and help children thrive. Oxford: Oxford University Press, 2019. 472 p.
- Segall 2016 – *Segall W.* School reform in a global society. L.: Rowman & Littlefield Publishers, 2016. 272 p.
- Tienken, Orlich 2013 – *Tienken Ch., Orlich D.* The school reform landscape: fraud, myth, and lies. N.Y.: R&L Education, 2013. 188 p.
- Triandis, Gelfand 1998 – *Triandis H., Gelfand M.* Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998. Vol. 74. No. 1. P. 118–128.
- Tröhler, 2015 – *Tröhler D., Th.* Trajectories in the development of modern school systems: between the national and the global. L.; N.Y.: Routledge, 2015. 294 p.
- Whittaker 1984 – *Whittaker D.* New schools for Finland: A study in educational transformation. Jyväskylä: Kasvatustieteiden tutkimuslaitos, 1984. 226 p. (Reports from the Institute for Educational Research)
- Verdugo 2014 – Verdugo R. Educational reform in Europe. History, culture, and ideology. Charlotte: Information Age Publishing, 2014. 188 p.

References

- Antyushina, N.M. (2013), "Finland is the world leader in the education system", *Sovremennaya Evropa*, vol. 56, no. 4, pp. 46–53.
- Beizerov, V.A. (2009), "Secondary education in Finland. Lessons of success", *Obrazovanie v sovremennoi shkole*, no. 2, pp. 60–64.
- Brazhnik, E.I. and Brazhnik, M.O. (2012), "The experience of social interaction between the state and society in carrying out school reforms in Finland", *Nepreryvnoe obrazovanie*, vol. 2, no. 2, pp. 108–113. URL: <https://spbappo.ru/osnovnyye-svedeniya/nauchnaya-deyatelnost/zhurnal-nepreryvnoye-obrazovaniye> (дата обращения 20.05.2025).
- Butova, V.A. (2014), "Socio-economic factors influencing the quality of Finnish school education", *Azimet nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya*, vol. 7, no. 2, pp. 20–22.

- Fukuyama, F. (1995), "The primacy of culture", *Journal of Democracy*, vol. 6, no. 1, pp. 7–14.
- Gorski, P. and Zenkov, K. (2014), *The big lies of school reform: finding better solutions for the future of public education*, Routledge, London, UK, New York, USA.
- Machekhina, O.N. (2016), "Reforms of secondary schools in Scandinavian countries", *Pedagogika*, no. 7, pp. 89–96.
- Malone, H. (2013), *Leading educational change: global issues, challenges, and lessons on whole-system reform (the series on school reform)*, Teachers College Press, New York, USA.
- Minkov, M. (2013), *Cross-cultural analysis. The science and art of comparing the world's modern societies and their cultures*, SAGE Publications. London, UK.
- Podzolkov, V.G., Shaidenko, N.A. and Volodin, D.A. (2017), "Analysis of the stages of reforming the Finnish education system in the context of socio-cultural conditions of their implementation", *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyykh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki*, vol. 48, no. 29, pp. 25–33.
- Podzolkov, V.G., Shaidenko, N.A. and Volodin, D.A. (2017), "School education in Finland in a modern social context", *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyykh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki*, vol. 47, no. 28, pp. 31–38.
- Prokulevich, L.P. (2016), "The equal opportunity society, the uniqueness of the school education system in Finland", *Bibliotechnoe delo*, vol. 276, no. 18, pp. 9–12.
- Sahlberg, P. (2015), *Finnish lessons 2.0. What can the world learn from educational change in Finland?* Teachers College Press, New York, USA.
- Sahlberg, P. and Doyle, W. (2019), *Let the children play: How more play will save our schools and help children thrive*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Segall, W. (2016), *School reform in a global society*, Rowman & Littlefield Publishers. London, UK.
- Sin, E.E. (2016), "Finnish school education as a phenomenon of the 21st century", *Izvestiya Kyrgyzskoi akademii obrazovaniya*, vol. 37, no. 1, pp. 21–26.
- Smirnova, A.A. (2017), "Problematics of peace and conflict resolution in the education system and youth work in Finland", *StudArctic Forum*, vol. 3, no. 7, pp. 31–40.
- Stamboliiska, I.V. (2017), "Innovations in the Finnish school", in *Obshchestvo i obrazovanie v XXI v.: opyt, traditsii, perspektivy (Sed'mye Lozinskie chteniya): materialy Mezhdunarodnoi nauchno–metodicheskoi konferentsii* [Society and education in the 21st century: experience, traditions, prospects (7th Lozin Readings). Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference], vol. 1, part 1, Pskovskii gosudarstvennyi universitet, Pskov, Russia, pp. 280–284.
- Strong performers and successful reformers in education. Lessons from PISA for the United States*, OECD Publishing, Paris, France, available at: https://www.colourmylearning.com/wp-content/uploads/2012/11/USA_Lessons.pdf (Accessed 20 May 2025).
- Tienken, Ch. and Orlich, M. (2013), *The school reform landscape: fraud, myth, and lies*, R&L Education, New York, USA.

- Triandis, H. and Gelfand, M. (1998), "Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism", *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 74, no. 1, pp. 118–128.
- Tröhler, D. and Lenz, Th. (2015), *Trajectories in the development of modern school systems: between the national and the global*, Routledge, London, UK, New York, USA.
- Verdugo, R. (2014), *Educational reform in Europe*, Information Age Publishing, Charlotte, USA.
- Walker, T. (2018), *The Finnish education system: How the best schools in the world are organized*, Alpina Publisher, Moscow, Russia.
- Whittaker, D. (1984), *New schools for Finland: A study in educational transformation*, Kasvatustieteiden tutkimuslaitos, Jyväskylä, Finland. (*Reports from the Institute for Educational Research*)

Информация об авторе

Владимир В. Насонкин, доктор политических наук, профессор, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; nasonkin_vv@pfur.ru

ORCID ID: 0000-0002-4467-7473

Information about the author

Vladimir V. Nasonkin, Dr. of Sci. (Political Science), professor, RUDN University, Moscow, Russia; 6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198; nasonkin_vv@pfur.ru

ORCID ID: 0000-0002-4467-7473